

- Rozhko 1965** – Rozhko V. M. Druzhiba, zakalyennaya v boyah. Rumynskie internacionalisty v Velikoj Oktyabr'skoj Socialisticheskoj revolyucii i Grazhdanskoj vojne v SSSR (1917–1920). Kishinev: Kartya moldovenyaske, 1965. 168 s.
- Smirnov, Skripnikova 2016** – Smirnov Yu. I., Skripnikova M. I. Voennoplennye na territorii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestnik MIEP. 2016. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennoplennye-na-territorii-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>.
- Surzhikova 2008** – Surzhikova N. V. Mifu mif? Voennoplennye-internationalisty i Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii v zerkale sovetskoj istoriografii // Grazhdanskaya vojna na Vostoke Rossii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Perm', 25–26 noyabrya 2008 goda. Perm': Aster, 2008. S. 265–273.
- Surzhikova 2014** – Surzhikova N. V. Voennyj plen v rossijskoj provincii (1914–1922 gg.). M.: Politicheskaya enciklopediya, 2014. 423 s.
- Surzhikova 2015** – Surzhikova N. V. Voennyj plen v rossijskoj provincii (1914–1922 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg: Institut istorii i arheologii Ural'skogogo otdeleniya RAN, 2015. 564 s.
- Zharov, Ustinov 1960** – Zharov L. I., Ustinov V. M. Internacional'nye chasti v boyah za vlast' Sovetov. M.: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR, 1960. 159 s.

УДК 929.5

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_08

Код ВАК 07.00.02.

М. С. Кырчиков

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XVII – НАЧАЛЕ XXI ВВ. В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОГО ОПЫТА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены процессы изучения отдельных местностей и регионов Центрально-Восточной Европы в контексте личного опыта генеалогического исследования автора. На основе архивных материалов и воспоминаний родственников автору удалось реконструировать отдельные факты, персонафицировать множество имен предков, выявить род их занятий, степень участия в хозяйственной, социальной, военной жизни. Сделан вывод, что исследование генеалогического характера вносят особенную лепту в изучение политических, социальных, экономических, культурных и иных процессов на тех или иных территориях, вводят в научный оборот новые источники, способные обогатить фактические знания о местностях, личностях и особенностях развития регионов (в данном случае – Центрально-Восточной Европы) в широком хронологическом измерении.

Ключевые слова: генеалогия; генеалогические исследования; архивные материалы, личный опыт; Отечественная война.

Сведения об авторе: Кырчиков Максим Сергеевич, выпускник аспирантуры Института истории и археологии УрО РАН, старший преподаватель кафедры «Организация работы с молодежью», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; действительный член Уральского генеалогического общества; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: maksim_kyrchikov@mail.ru.

Maxim S. Kyrchikov

STUDYING THE HISTORY OF CENTRAL EASTERN EUROPE IN THE XVII – BEGINNING OF XXI CENTURIES IN THE CONTEXT OF PERSONAL EXPERIENCE IN GENEALOGICAL RESEARCH

The article discusses the processes of studying individual areas and regions of Central and Eastern Europe in the context of the author's personal experience of genealogical research. On the basis of archival materials and the memories of relatives, the author was able to reconstruct individual facts, personify many names of ancestors, identify their occupations, the degree of participation in economic, social, and military life. It is concluded that genealogical research makes a special contribution to the study of political, social, economic, cultural and other processes in certain territories, introduce new sources into scientific circulation that can enrich factual knowledge about localities, individuals and the peculiarities of the development of the regions (in this case – Central and Eastern Europe) in a broad chronological dimension.

Keywords: genealogy; genealogical research; archival materials, personal experience; Patriotic War.

About the author: Maxim S. Kyrchikov, Postgraduate Student of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer of the Department of Organization of Work with Youth, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

История регионов Центральной и Восточной Европы, как правило, вызывает неподдельный интерес у специалистов – профессионалов и любителей – краеведов в силу целого ряда причин. Динамика исторического развития данных территорий дает широкую почву для размышлений, приводит к формированию гипотез, открытию новых фактов, требующих профессиональной интерпретации. При этом трансформируются формы изучения произошедших событий, явлений, процессов, в вузах модернизируются программы преподавания, посвященные сюжетам из истории данного региона. В основу данной статьи вошел анализ материалов, демонстрирующих историю ряда регионов Центрально-Восточной Европы, изученных в контексте проведения собственного генеалогического исследования истории рода.

В той или иной степени, в современной России отчетливо наблюдается неуклонное возрастание интереса к истории своей семьи, своим родовым корням [Мосин 2002: 3]. При этом необходимо констатировать, что знания об истории собственного рода у многих часто ограни-

чиваются «бабушками», в лучшем случае «прабабушками», а имеющиеся данные зачастую не могут воссоздать отдельные эпизоды семейной истории. Кроме того, нередко в самом роду не находится желающих исследовать вопрос глубоко и профессионально. Отдельно отметим, что имеющиеся в распоряжении автора материалы относятся скорее к т. н. «народной генеалогии», т. е. развитая в дореволюционный период «дворянская» и «купеческая» генеалогия фактически не затрагивается.

Территориальные и хронологические рамки данного исследования достаточно широки и во многом сформированы исходя из содержания выявленных материалов и территорий расселения предков. Автор статьи отмечает, что фамилии, упомянутые в исследовании, и на сегодняшний день весьма распространены в России и соседних странах, и выявленные в ходе исследования сведения могут быть полезны при поиске родовых корней и родственников представителям и данных фамилий.

Основной упор в исследовании сделан на родовую историю, предков, проживавших на территории современных Стародубского района Брянской области (в первой половине XVII в. – в составе Речи Посполитой, во второй половине XVII – конце XVIII вв. – в составе Гетманщины), Любытинского и Маловишерского районов Новгородской области России. Исходя из задач исследования, географические рамки нередко затрагивают сопредельные районы и государства.

Стародубщина. Изучение предков деда, отца матери, Виктора Ивановича Кравченко (1941–1994 гг.), рожденного в пос. Коротовщина (Каратовщина) Стародубского района тогдашней Орловской области в ноябре 1941 г. выводит на изучение двух основных родов – Кравченко (Кравченок) и Шкель¹.

В ходе проведения исследования материалы по роду Кравченко оказались самыми многочисленными, хранящимися в фондах Государственного архива Брянской области и Государственного архива Черниговской области (Украина). Основными источниками в данном случае выступили метрические книги, исповедные ведомости и ревизские сказки [ГАБО, ГАЧО]. Автор статьи выражает глубокую признательность Е. В. Деревянко (г. Брянск) и А. О. Омельченко (г. Киев), оказавших значительное содействие в сборе архивного материала, использованного в данном исследовании.

Следует отметить особенности этнической и политической картины Стародубского края исследуемого периода. Изучение исторического прошлого юго-западной части современной Брянщины, так называемого Стародубья, до сих пор вызывает огромный интерес у истори-

¹ Отец Виктора Ивановича, уроженец Каратовщины Иван Алексеевич Кравченко (1915–1967 гг.) около 1939 г. женился на уроженке деревни Тютюри (Тютюры) Евдокии Акимовне Шкель (1918–2003 гг.).

ков и краеведов. Этот регион, являющийся в настоящее время русским, украинским и белорусским пограничьем, на протяжении многих веков являлся своеобразным центром, где пересекались три ветви восточных славян: русских, украинцев и белорусов. Особое географическое положение края, длительные исторические связи с Польшей и Литвой, нахождение в составе Гетманщины, Малороссийской и Черниговской губерний, важная роль в оборонительной системе России и Украины обусловили особенности его социально-экономического развития и отличие от соседних регионов [Бирюков 2014: 3].

В свою очередь, современный украинский историк Т. В. Чухлиб называет Стародубщину (тогдашние Стародубский, Мглинский, Новозыбковский и Суражский уезды Черниговской губернии Российской империи) «древней украинской землей», «одной из жемчужин Северной Украины», отмечая, что на протяжении многих веков эти земли входили в основной украинский этнический массив. После Гражданской войны 1917–1921 гг. они были «несправедливо отобраны» и остались за пределами сначала УССР, а затем и вне государственных границ современной Украины. Общая площадь этой земли составляет около 15 тысяч кв. км [Чухлиб 2014: 231].

Данные переписи населения в Черниговской губернии 1897 г. показывают, что на Стародубщине было только 778 человек, которые идентифицировали себя с украинцами (малороссами). Т. В. Чухлиб, в свою очередь, отмечает «искусственность и нереальность имперской переписи, очевидной уже для современников» [Там же: 243].

Соответственно, советская и современная российская историография придерживается несколько иной точки зрения, делая акцент на том, что еще в начале 1918 г. (19 февраля) на съезде Советов Мглинского, Суражского, Стародубского и Новозыбковского уездов, который проходил в г. Унеча под руководством П. Б. Шимановского, было принято решение об их объединении в связи с неприятием политики «германо-украинской Рады» [Наш Карачев 2011]. 16–17 июня 1918 г. в г. Почепе состоялся экстренный съезд Советов Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского уездов. Съезд высказывался против присоединения этих уездов к Украине, оккупированной немецкими войсками, и принял решение о присоединении 4 северных уездов Черниговской губернии к Советской России [Борьба 1918]. Однако украинские историки Т. В. Чухлиб и В. И. Сергийчук отмечают, что «в июне 1918 г. в адрес украинской стороны поступали обращения из Стародубщины с просьбой присоединить ее к Украине и сообщения о насильственных методах большевиков в деле сбора подписей за присоединение к Российской республике северных уездов Черниговщины» [Чухлиб 2014: 245; Сергийчук 1999: 140].

В 1919 г. Стародубский уезд вошел в состав Гомельской губернии (выведен из состава Черниговской) РСФСР. 25 февраля 1919 г. в

Москве было проведено Межведомственное совещание по вопросу о выделении Гомельской губернии и установления границ с Украиной. Основным докладчиком выступила Серафима Ильинична Гопнер (1880–1966 гг.), на тот период уполномоченная СНК по делам Беларуси и Литвы. Она заявила, что «Суражский, Новозыбковский, Мглинский и Стародубский уезды должны быть присоединены к Великокоросии. В основу решения о присоединении должны быть положены рассуждения государственного порядка» [Боечко, Ганжа, Захарчук 1994: 124]. 10 марта 1919 г. договор о границах между вновь образованной УССР и РСФСР, подписанный в Москве подтвердил на своем заседании правительство Советской Украины. Через месяц на заседании Политбюро КП(б)У было признано нецелесообразным ставить вопрос о присоединении Стародубщины к Украине. В мае 1919 г. упомянутые четыре северных уезда Черниговской губернии были присоединены к Гомельской губернии РСФСР. В ходе дальнейших территориальных преобразований Стародубский уезд в 1926 г. вошел в состав Брянской губернии, таким образом, оставшись в составе РСФСР, а в дальнейшем как Стародубский район и в составе современной России.

Интересно отметить, что ряд справочных изданий по истории Брянской области отмечает, что в селе Мишковка, находящегося в 15 км от г. Стародуба (*данное поселение, а также ближайшие поселки и деревни – это основное местоположение исследуемого рода Кравченко*) (курсив мой – М.К.) вплоть до Великой Отечественной войны преобладало украинское население, а в настоящее время среди местных жителей встречается своеобразный говор, состоящий из смеси русского, украинского и белорусского языков, что неудивительно в условиях пограничного состояния региона и открытости границ между этническими массивами в данной местности как внутри Российской империи, так и внутри Советского Союза. Тем не менее, по утверждению одного из представителей рода Кравченко, Александра Алексеевича (р. 1934 г.) род «никогда не относил себя к украинцам», несмотря на само звучание и происхождение фамилии.

Исследование документов XVIII – XIX вв. также позволяет составить достаточно осязаемую картину жизни предков в определенной местности и род их занятий. Исходя из рассказов родственников, до революционных событий 1917 г. род Кравченко жил в Мишковке и окрестных селениях достаточно зажиточно, имел самый крупный в округе фруктовый сад, однако в 1930-е гг. некоторые представители рода, по всей видимости, оказались раскулачены.

История села Мишковка и окрестностей дает нам интересную панораму социальной и экономической жизни местных жителей в разрезе происходящих процессов. Так, само село, по мнению исследователя Е. А. Чеплянской, было поселено не позднее середины XVII в. [Чеплянская: 6], очевидным образом совпав с происходившими про-

цессами польской колонизации северских земель после Деулинского перемирия 1618 г. В то время земли Северского края активно раздавались за службу Речи Посполитой, в том числе русским и украинским владельцам, а также многочисленным мелким польским шляхтичам, прибывавшим на Стародубщину в надежде получить здесь подходящий земельный участок [Поклонский 1998]. В целом, активность польского правительства в период 1618–1648 гг. по заселению и освоению стародубских и в целом северских земель, зачастую способствовала росту новых поселений и возникновению производств.

Таким образом, во второй четверти XVII в. на Северщине возникло свыше 300 новых поселений [Бойко 1963: 159]. После изгнания поляков, перехода Стародубья под власть гетмана Войска Запорожского (по условиям Зборовского договора 1649 г.), а также Андрусовского перемирия 1667 г., закрепившего за Российским государством Северские земли, село Мишковка оказалось на территории Второй Стародубской полковой сотни (образована в 1654 г.) Стародубского полка (образован в 1663 г.) Гетманщины. С того же времени основным населением села являлись казаки. Одним из первых сохранившихся документов, где встречаются сведения о Мишковке, является запись в «Актовой книге Стародубского городского уряда» за 1693 г. Вплоть до 1730 г. Мишковка являлась магистратским селом, владением Стародубского магистрата [Чеплянская: 6].

Крестьянское население было причислено к магистрату. В селе находилась ямская станция, производившая замену лошадей и подвод проезжающим. Расположение в 15 км к юго – востоку от Стародуба по обоим берегам ручья Глинка на древней дороге Стародуб – Новгород – Северский безусловно повлияло на развитие ямской службы (ямской гоньбы) в Мишковке. Жители села и после появления Гетманщины продолжали исполнять ямские повинности, а также содержать чиновников Стародубского магистрата, платить налоги на военные нужды и содержание городского гарнизона.

Первым известным представителем рода Кравченко (родоначальником) в селе Мишковка, исходя из полученных архивных данных, является Андрей Кравченко, родившийся в конце XVII в. и очевидно относящийся к посполитым крестьянам (ум. до 1744 г.). Доподлинно неизвестно, имел ли Андрей принадлежность к казацкому сословию, хотя известно, что на протяжении XVII–XIX вв. Мишковка формировалась как казацко-крестьянское село, и по итогам переписи 1723 г. здесь насчитывалось 77 казацких дворов (по другим данным – 86 казацких дворов и хат), что более чем в два раза превышало количество дворов посполитых [Чеплянская: 6].

Известно, что через территорию Стародубщины в августе – ноябре 1708 г. в годы Северной войны проходили шведские войска короля Карла XII [Тарле 2011: 220]. Вступив на территорию самого обшир-

ного полка в Малороссии, шведы распространяли «прелестные письма» с обещанием жителям спокойной и богатой жизни. Сохранились воспоминания одного из участников данного похода: *«Мы открыли прекрасный край, прекрасные и большие деревни, но они были совершенно пустынными, так как жители разбежались во все стороны при нашем приближении. В деревнях не встречалось ни одной души и никаких припасов»* (курсив мой – М.К.) [История УССР 1983]. При этом, беженцы распространяли слухи, что шведы на Стародубье поселян не трогают, зато царские войска творят бесчинства.

Сын Андрея Кравченка, Петр Андреев Кравченко родился в 1711 г. и скончался до 1775 г. Судя по имеющимся данным, Петр Андреев жил в Мишковке, на момент 1744 г. был женат на Пелагее, дочери Григория (1716–?), имел троих детей – Григория (12 лет), Февронию (6 лет) и Агафию (2 года) и четырех дворовых людей [ГАЧО. Ф. 679. Д. 354: 536об]. К середине XVIII в. крестьянские дворы, числившиеся за Стародубским магистратом, были переведены на обслуживание ранга полкового хорунжего. Вскоре эту должность занял Лев Борисович Тришатный (ок. 1746–1809 гг.), казак, выбившийся в полковую старшину [Чеплянская: 6]. Женился он на Пелагее Ширай, дочери значкового товарища (с 1760 г.), полкового хорунжего, бунчукового товарища (в начале 1780-х гг.), мещанина г. Стародуба Захария Спиридоновича Ширая (1714–1785 гг.). Со временем, братья Тришатные, Лев и Василий (войсковой товарищ, поручик) добились перевода ранговых крестьян Мишковки в свое личное владение, построили в селе усадебный дом. Так постепенно, свободные посполитые Мишковки стали превращаться в зависимых людей [Там же: 6]. К 1782 г. за братьями Тришатными числилось 21 двор и 23 хаты мишковских крестьян (больше, чем у Гудовичей, которые стали скупать крестьянские дворы в селе еще с первой половины XVIII в. – 13 дворов и 14 хат и Завадовских – 3 двора).

Постепенно видоизменялась динамика социальной структуры села. Ко времени проведения Петром Александровичем Румянцевым переписи в Малороссии в 1765–1769 гг. казацкое население сократилось до 65 дворов и 6 хат. К 1782 г. численность казаков уменьшилась до 57 дворов, а к 1811 г. – до 34 дворов. Сокращение казацкого населения происходило, в основном, за счет обеднения и разорения части казаков и превращения их в подсоседков или в крепостных крестьян [Там же: 6].

В 1787 г., по данным местного краеведа М. И. Штуко через Мишковку по древней дороге из Стародуба в Новгород – Северский проезжала императрица Екатерина II.

В исповедных ведомостях Черниговской губернии 1788 г. упоминаются поселяне (Василий Петров Кравченко и его семья, в том числе Киприан Григорьев Кравченко, 29 лет) [ГАЧО. Ф. 712. Д. 231: 162-177].

К началу XIX в. почти все крестьянские дворы Мишковки были поделены между помещиками Тришатными, Гудовичами и Завадовскими.

Архивные данные однозначно указывают на крепостное состояние семейства Кравченко на момент начала столетия. В частности, в 1812 г. крепостной крестьянин Киприан Кравченко бежал от помещика Василия Тришатного, оставив двух сыновей – Федора (33 года) и Трофима (26 лет). Старший сын Федор Кравченко к тому времени был женат на Татиане (23 года), в тот же год у них родилась дочь Параскевия (данные ревизии 18 июня 1816 г.).

На основании материалов исповедной росписи 1831 г. отмечается, что семейство Кравченко были «поселянами, крестьянами господина Гудовича». Подробно также обозначен состав и количество членов семьи (домашних) с указанием их возраста [Там же: Ф. 679. Д.535: 714, 725-726].

По данным ревизии крестьян Черниговской губернии Стародубского уезда села Мишковка, проведенной 29 сентября 1850 г. крестьяне Кравченко были крепостными и принадлежали уже помещику Луке Васильевичу Тришатному. Там же можно узнать о главе семьи Иване Григорьеве Кравченко (1769–1857 гг.), его сыне Петре, состоящему в бегах с 1850 г., дочери Елене, также находящейся в бегах, его племянниках Федоре Киприанове (1784–1851 гг.) и Трофиме Киприанове (1790–1842 гг.), а также сыне Трофима Вуколе (1824–?), женатому на Анне Осиповой (1826–?) и имевшему дочь Акилину (1847–?).

После Крестьянской реформы 1861 г. и выхода семейства из крепостного состояния источники также сообщают о дальнейшей трансформации социального статуса членов семьи и их рода занятий. Так, метрические книги церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Мишковка Стародубского уезда за 1881–1886 гг. говорят о роде занятий и семьях сыновей Вуколы Трофимова – Саввы (временнообязанный крестьянин), Радиона (рядовой солдат), Романа (крестьянин – собственник) [ГАБО: Ф. 255. Д. 164: 14об-15, 100об-101, 132-133].

В ходе исследования по метрическим книгам было установлено: точные даты рождения прапрадеда (у запасного по билету солдата Радиона Вуколова Кравченка и законной его жены Агафии Фоминой), Алексея Родионовича Кравченко – 20 (22) мая 1886 г. [Там же. Д. 164: 215об-216]. Далее установлена дата рождения прадеда, Ивана Алексеевича Кравченко (3 октября 1915 г.), имя жены Алексея и матери Ивана (Серафима Андреева Хомутова) [Там же. Д. 169: 46об-47]. Есть также сведения о венчании родителей Ивана Алексеевича – Алексея Родионова Кравченка (22 года) и Серафимы Андреевой Хомутовой (20 лет) в 1909 г. [Там же. Д. 167: 73-74], сведения о брате Алексея Вонифатии и его жене Ефросинии Евстафиевой [Там же. Д. 167: 17об-20].

В марте 1918 г., вскоре после заключения Брестского мирного договора с Германией немецкие оккупационные войска впервые оказались на стародубской земле. В апреле 1918 г. г. Стародуб и часть Стародубского уезда (на тот момент как часть Черниговской губернии входившие в состав Украинской народной республики) были захвачены немецкими войсками. Одним из условий Брестского мира, как известно, было признание со стороны РСФСР Украинской народной республики независимым государством.

По территории Стародубского уезда, вдоль р. Кичета с мая 1918 г. проходила нейтральная зона, отделяющая оккупированную немцами УНР от РСФСР, в самом г. Стародубе располагались германские войска и гайдамацкие части гетмана Павла Скоропадского. Следует отметить, что практически вся Гриневская волость, на территории которой находилось и село Мишковка осталась на территории, подконтрольной Советам. Значительная часть мужчин ушла в советскую зону в партизанские отряды. В селах и деревнях волости – Гринево, Дохновичи, Дедово, Степка стояли тарашанские гарнизоны под общим командованием Василия Боженко.

В сентябре 1918 г. на станции Унеча Николай Щорс сформировал 1-й Украинский советский полк имени Ивана Богуна Богунский полк), который впоследствии освобождал Стародубский уезд от германских войск, войдя в состав 1-й Украинской повстанческой дивизии под командованием Н. Г. Крапивянского.

Северные уезды Черниговщины, в годы Гражданской войны были настроены по отношению к большевикам в целом лояльно, или как минимум нейтрально. Летом – осенью 1918 г. сопротивление немцам охватило Новозыбковский, часть Стародубского и Суражского уездов Черниговской губернии. Повстанческие партизанские отряды нападали на немецкие и гайдамацкие части, препятствовали вывозу имущества и продовольствия.

11 октября 1918 г. в село Гринево прибыли повстанцы 2-го Тарашанского полка, которые вместе с ротами Нежинского полка 25 ноября 1918 г. освободили г. Стародуб и Стародубский уезд, восстановив на данной территории Советскую власть.

Сведений об участии в Гражданской войне представителей родов Кравченко и Шкель не удалось, однако очевидно, что в 1918 г. места проживания рода: Мишковка, Каратовщина и Тютюри были некоторое время в составе Украинской народной республики и державы гетмана Скоропадского, а затем оказались в непосредственной близости

сти от нейтральной зоны, в большинстве своем, находясь на территории, подконтрольной Советам¹.

Участие прапрадеда Акима Сергеевича Шкель (ок. 1876 – ок. 1966 г.), по словам родственников зажиточного крестьянина и аккуратного домохозяина, в военных действиях на фронтах Первой мировой войны подтверждает информационный портал «Первая мировая война, 1914–1918 гг.». С помощью данного информационного ресурса удалось установить, что Аким Сергеевич является уроженцем д. Тютюри (Тютюры) Гриневской волости Стародубского уезда Черниговской губернии участником Первой Мировой войны, на 1914 г. – рядовым 210-го пехотного Бронницкого полка 53-й пехотной дивизии Русской императорской армии². 17 сентября 1915 г. был ранен на позиции у фольварка Юнели. 29 сентября 1915 г. выбыл из Сводного эвакуационного госпиталя № 131 при Царскосельском особом эвакуационном пункте и эвакуирован в Финляндию. В 1916 г. воевал в звании рядового составе 95-го пехотного Красноярского полка. 20 июня 1916 г. был ранен/контузен близ колонии Эмелин, хутор Рудницкий.

Об участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. сына Акима Сергеевича Василия Акимовича Шкель и двух зятьев – Ивана Алексеевича Кравченко и Афанасия Никитовича Перепечко сообщают порталы «Память народа» и «Дорога памяти».

Василий Акимович Шкель (1907–1943 гг.) – крестьянин, рядовой РККА в годы Великой Отечественной войны. До войны работал на Стародубском сушкомбинате, где сушили картофель, лук, свеклу. Призван в Красную Армию 13 августа 1941 г. Стародубским районным военкоматом, а уже 18 августа 1941 г. 2-я танковая группа Хайнца Гудериана (конкретно – 3-я танковая дивизия Вальтера Моделя) вошла в г. Стародуб, началась 765-ти дневная оккупация Стародубщины. Василий Шкель, как и многие призывники, был отправлен Стародубским РВК враспоряжение Комаричского райвоенкомата 4 взвод (юго-восток Брянской области). В начале октября 1941 г., Комаричский район был оккупирован немецко-фашистскими войсками и с ноября 1941 г. по

¹ Прабабушка Евдокия Акимовна Шкель (Кравченко), рожденная 15 февраля 1918 г. в селе Тютюри появилась на свет на территории земли Северщина Украинской народной республики.

² 210-й пехотный Бронницкий полк был развернут в июле 1914 г. В Бронницком уезде Московской губернии из кадра 2-го гренадерского Ростовского полка. 11 августа 1914 г. прибыл в местечко Радзивилишки (Литва), откуда был пешим маршем направлен в Тильзит (ныне г. Советск Калининградской области, самый северный город области). 13–14 августа 1914 г. по пути следования дважды вступал в мелкие стычки с частями ландвера (германское ополчение, резерв для фронтовых частей, несло гарнизонную и конвойную службу и нередко направлялось на передовую на помощь сражающейся армии). Понес большие потери во время Восточно-Прусской операции, в составе дивизии отступил к Ковенской крепости. В октябре 1915 г. полк отличился в боях у озера Свентен, на границе современных Латвии и Литвы.

август 1943 г. был частью территории Локотского самоуправления. Письменной связи с Василием семья не имела. Некоторое время служил в Воронежской области, в транспортном батальоне. Пропал без вести (погиб) под г. Ленинградом в сентябре 1943 г. Был женат на Агафий Власовне Шкель (проживали на Стародубском сушкомбинате, Занковского сельсовета). Есть также сведения родственников, что жена разыскивала Василия Акимовича после войны.

Иван Алексеевич Кравченко (1915–1967 гг.) был призван в Красную Армию Стародубским районным военкоматом 4 октября 1943 г., после освобождения Орловщины и Брянщины от германских войск и был направлен в 18 армейский запасный стрелковый полк. 6 ноября 1943 г. из воинской части был направлен в 27-е управление оборонительного строительства РКГ (военно-строительное формирование), которое возглавлял генерал-майор инженерных войск Илья Ефимович Прусс (27 УОС специализировался на постройке, ремонте, разминировании дорог, строительстве мостов и переправ, создании инженерных заграждений, оборонительных полос на флангах наступающих армий, а именно огневых сооружений и траншей). В свою очередь, Афанасий Никитович Перепечко (1918–1989 гг.) воевал на фронтах, награжден Орденом Отечественной войны II степени (представлен к награде Министром обороны СССР 6 ноября 1985 г.).

Во второй половине XX – начале XXI вв. многие потомки родов Кравченко и Шкель, происходящих из стародубских сел Мишковка и Тютюри, а также окрестных поселков и деревень (Каратовщина, Стодолы, Забава, Соколовка, Хомутовка, Тарасовка и др., непосредственно города Стародуб и Погар) расселились по территории Брянской области, переехали на Урал, в Калининградскую область, в г. Москва, в г. Санкт-Петербург, в центральную и юго-восточную Украину и т. д. При этом, в настоящее время многие потомки рода продолжают проживать на родине своих предков.

Новгородчина. Изучение предков бабушки, Людмилы Николаевны Веселовой (Кравченко) (род. в 1941 г.), родившейся в деревне Маклочиха (Маклачиха) Маловишерского района на территории тогдашней Ленинградской, а ныне Новгородской области наводит на изучение двух основных родов – Веселовых и Романовых.

Само название деревни происходит от слова «маклячить» – торговать, спекулировать. Другая версия – «моклок», так как деревня стоит на горе и спуск к реке Мда (приток Мсты) очень крутой.

Деревня упоминается с XVIII в., когда она входила в состав Заборовской волости Тихвинского уезда Новгородской губернии (по информации за 1862 г., земли деревни Маклочиха относились к поместьям дворянского рода Белевичей – Станкевичей) [Статусная Маклочиха 2017].

О Веселовых известно немного. Жили в деревне Маклочи́ха и соседних селениях (Селище и др.). Прадед, Николай Павлович Веселов, родившийся в середине 1900-х гг. крестьянствовал, а также занимался торговыми операциями. В годы Великой Отечественной войны был призван в РККА, а вскоре после изгнания немецких войск принимал непосредственное участие в восстановлении дорог вновь образованной Новгородской области.

Что касается Романовых, то на момент рождения прабабушки, Агриппины Никитичны Романовой в 1907 г. семья проживала в деревне Кашира Заборовской волости Тихвинского уезда Новгородской губернии. Происхождение фамилии обрисовывает семейная легенда: «Зашли в церковь, там и сказали – все Романовыми будете». Родители Агриппины, Никита (ок. 1880–1930-е гг.) и Наталья занимались крестьянским хозяйством. По свидетельствам родственников в семье родилось 13 детей, многие из которых, по-видимому, умерли в раннем возрасте. Сам Никита Романов скончался примерно в 1930-е гг., во времена голода. Похоронен на кладбище в д. Устье Маловишерского района Ленинградской области (ныне – Новгородской) области.

Прабабушка Агриппина Никитична родилась 6 июля 1907 г. и была названа в честь именин (родилась в день Аграфены Купальницы), перед днем Ивана Купалы. Была крестьянкой, в конце 1920-х гг. вышла замуж за Николая Павловича Веселова, вслед за которым переехала в деревню Маклочи́ха.

В годы Великой Отечественной войны семья отказалась от эвакуации, оставшись у родственников в родной деревне Кашира, благо вскоре г. Малая Вишера и оккупированная часть Маловишерского района были освобождены Красной Армией в ходе Тихвинской стратегической наступательной операции (10 ноября – 30 декабря 1941 г.), что фактически ликвидировало угрозу захвата немецкими войсками обозначенных поселений и остановило их дальнейшее наступление вглубь Ленинградской области.

После Великой Отечественной войны, Николай Павлович Веселов переехал на Урал, в поселок Алтынай Сухоложского района Свердловской области, а постепенно туда переехала и вся семья – жена и трое детей.

В 1950-е гг. Николай Павлович Веселов переехал в Карело-Финскую ССР, остальная семья осталась на Урале. В 1962 г. Агриппина Никитична с младшей дочерью Людмилой приезжали в Маклочи́ху и продали дом.

26 декабря 1977 г. по решению Новгородского облисполкома деревня Маклочи́ха в числе шести десятков других деревень утратила статус населённого пункта: «в связи с выездом жителей, отсутствием жилых домов и надворных строений». С 2010 г. деревня стала возрождаться семьёй врачей-педиатров из Санкт-Петербурга. 1 марта 2017 г.

Новгородская областная дума приняла решение вернуть деревне статус населенного пункта [Статусная Маклочиха 2017].

1 августа 2018 г. Распоряжением Правительства РФ возрожденной деревне присвоено ее прежнее название – «с учетом мнения населения и исторически сложившегося географического места».

Украина, Польша, Германия. Отдельный эпизод семейной истории и соответственно направление генеалогических поисков связано с участием прапрадеда по отцовской линии, уроженца г. Златоуст Златоустовского уезда Уфимской губернии (род. 1 октября 1900 г.) **Петра Сидоровича Косикова** (1900–1945 гг.) в освобождении западных территорий СССР и сопредельных государств Восточной Европы во время наступления Красной Армии в годы Великой Отечественной войны в 1943–1945 гг.

Петр Сидорович являлся кадровым офицером, добровольно вступившим в Красную армию вскоре после взятия г. Златоуста 5-й армией Восточного фронта РККА под командованием М. Н. Тухачевского. Участник Гражданской войны в 1919–1920 гг. (парторганизатор и политрук роты в составе 14 Оренбургского кавалерийского полка имени Стеньки Разина, а затем 1 запасного полка 5-й армии), служил в РККА с 1919 г. по 1937 г., занимал различные должности, в 1924–1926 гг. был курсантом Военной Политшколы Сибирского военного округа, в 1928 г. – слушателем школы имени С. С. Каменева, в 1934–1937 гг. – слушателем Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева, в 1935 г. получил звание «батальонный комиссар».

1 января 1942 г. с должности преподавателя истории и географии Колчеданской средней школы Каменского района Челябинской области был вновь призван в Красную Армию Каменск-Уральским районным военкоматом [Газета Уральский Федеральный 2019]. В первые месяцы 1942 г. был слушателем курсов переподготовки при Высшей стрелковой школе РККА «Выстрел». 6 ноября 1942 г. приказом № 01131 Уральского военного округа Петру Косикову присвоено звание лейтенанта РККА. С 15 декабря 1943 г. он был назначен командиром роты 41 Учебного пулеметного полка Уральского военного округа.

2 апреля 1944 г. назначен командиром стрелковой роты в составе 294 стрелковой дивизии РККА. 7 апреля 1944 г. 294-я стрелковая дивизия перешла в состав 2-го Украинского фронта. 22 апреля 1944 г. части дивизии вошли в г. Коломыя Черновицкой области. Далее открывался путь наступления в Румынию, Венгрию, Чехословакию, Польшу, однако дивизия резко повернула на северо-запад, продолжая освобождение Западной Украины, 28 апреля выдвинувшись из Коломыи, дивизия наступала по территории Ивано-Франковской области, близ г. Ивано-Франковск и г. Тлумач, вблизи города Галич вошла в Львовскую область.

4 июня 1944 г. Петр Косиков был ранен севернее города Яссы. Восстановившись в течение лета, 25 августа 1944 г. он был назначен командиром пулеметной роты 861 стрелкового полка 294 стрелковой дивизии.

Сама дивизия продвигалась вблизи г. Червоноград, в сентябре 1944 г. вошла в Волынскую область, 28 сентября 1944 г. стали лагерем близ г. Владимир – Волынский, где находились до 21 октября 1944 г. (1 октября 1944 г. 294-я дивизия была передана 1-му Украинскому фронту).

21 октября 1944 г. началось наступление дивизии на территорию Польши. Близ г. Устилуг войска пересекли государственную границу СССР и вступили в Польшу. Вскоре вошли в г. Хрубешув, прошли близ г. Замосць. 1 ноября 1944 г. были в непосредственной близости к северу от г. Жешув. Близ г. Танобжег форсировали р. Висла, двинулись в направлении г. Ченстохова.

12 января 1945 г. в день начала Сандомирско-Силезской операции 1-го Украинского фронта Красной Армии (стратегическая часть Висло – Одерской операции) (командующий – маршал И. С. Конев) в боях по прорыву обороны противника западнее города Сташув (Польша) Петр Косиков совершил боевой подвиг, хорошо описанный в документах о последующем награждении – *«в условиях ночной темноты сосредоточенным огнем пулеметов роты подавил огонь четырех огневых точек противника, мешавших продвижению советской пехоты, чем способствовал батальону в быстром занятии первых траншей противника»* (курсив мой – М.К.), за что был удостоен Ордена Отечественной войны I степени («за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте и проявленные при этом доблесть и мужество»). [Областная газета 2019]. Ходатайствующий – командир 861 стрелкового ордена Суворова полка подполковник Куликов, утверждающий – командир 294 стрелковой дивизии полковник Иван Александрович Перепелица.

В последующих коротких боях по овладению населенными пунктами Рачице, Камень, Косиков проявлял исключительное мастерство управления огнем пулеметной роты в бою. Умело оценивая обстановку, смело выдвигался вперед, расстреливая противника, обеспечил успех боя батальона.

14 января 1945 г. приказом № 020 52-й армии Петру Сидоровичу Косикову было присвоено звание старшего лейтенанта РККА.

Пройдя окрестности г. Вроцлав, 294-я дивизия форсировала р. Одра (Одер), далее прошли окрестности г. Легница, приближаясь к границе с Германией. Прошли через южные районы г. Болеславец и вскоре (18 января) пересекли польско-германскую границу, вошли в земли Саксонии. Наступали южнее г. Ниски и г. Ротенбург.

22 января 1945 г. командир пулеметной роты 861 стрелкового ордена Суворова полка 294 стрелковой Черкасской Краснознаменной ордена Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии, лейтенант Красной Армии Петр Сидорович Косиков погиб смертью храбрых, совершив очередной подвиг [Книга памяти 1997: 131]. Дивизия же продолжала наступление вглубь Германии... Похоронен в братской могиле на кладбище д. Бухвальд в Восточной Пруссии (ныне – д. Кайково, Острудский повят, Варминьско-Мазурское воеводство, Польша).

28 января 1945 г. посмертно награжден Орденом Отечественной войны I степени.

Исследование и знание родовой истории оказывает значительное содействие формированию исторического сознания у самых широких слоев населения, развивает в человеке чувство собственного достоинства, служит укреплению семьи и семейных традиций. Поиски родовых корней имеют большое социальное, культурное, нравственное и воспитательное значение. Историческая наука, в данном случае выступает методической и информационной основой в проведении подобной работы, а сведения, выявленные в ходе генеалогических исследований, вносят собственную лепту в открытие новых источников и анализ социальных процессов на региональном и межрегиональном уровнях.

Родоведческое движение уже сегодня носит в России достаточно массовый характер, причем поиски родовых корней для большинства людей являются не просто проявлением любопытства к историческому прошлому, но и жизненной потребностью в установлении объективной информации о многих поколениях предков, в осмыслении собственного места и места своей семьи в истории, обеспечении связи поколений.

Данное исследование помогло автору и его семье открыть новые источники, касающиеся истории конкретных родов предков, проживающих на географическом пространстве территории Восточной Европы или участвующих непосредственно в конкретных событиях и социокультурных процессах в регионе. Представленные материалы могут быть полезны при изучении локальной истории, особенностей социально-экономического, территориального и социокультурного развития отдельных регионов, географически относящихся к Центрально-Восточной Европе.

Список источников и литературы

- Бирюков 2014** – Бирюков С. Н. Социально-экономическое развитие городов Стародубья в XVIII в: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.
- Боечко, Ганжа, Захарчук 1994** – Боечко В., Ганжа О., Захарчук Б. Кордони України. Исторична ретроспектива та сучасний етап. Киев., 1994.
- Бойко 1963** – Бойко У. Д. Селянство України в другій половині XVI – першій половині XVII ст. Киев, 1963.
- Борьба 1918** – Борьба. Орган Военного Совета Брянского района. Брянск, 1918.

- ГАБО** – Государственный архив Брянской области. Ф. 255. Оп. 1. Д. 164. Л. 14об-15; 100об-101; 132-133; Л. 215об-216; Д. 167. Л. 17об-20; Л. 73-74; Д. 169. Л. 46об-47.
- Газета Уральский Федеральный 2019** – Преподаватель института восстановил фронтовую биографию своего прапрадеда // Газета Уральский Федеральный. Выпуск № 19 от 6 мая 2019. С. 6.
- ГАЧО** – Государственный архив Черниговской области. Ф. 679. Оп. 1. Д. 354. Л. 536 об; Д. 535. Л. 714; 725-726; Ф. 712. Оп. 1. Д. 231. Л. 162-177.
- История УССР 1983** – История УССР. Киев, 1983. Т. 3.
- Книга памяти 1997** – Книга памяти. Челябинская область. Челябинск, 1997.
- Мосин 2002** – Мосин А. Г. Исторические корни уральских фамилий: Опыт историко-антропонимического исследования: дис. ... д-ра. ист. наук. Екатеринбург, 2002.
- Наш Карачев – Информационный портал города и области 2012** – П. Б. Шимановский как руководитель высшего звена на Брянщине // Наш Карачев – Информационный портал города и области, 10 марта 2012 г. (дата обращения: 10 мая 2021 г.).
- Областная газета 2019** – Как проследить дорогу предка в Великой Отечественной войне? // Областная газета № 73 от 24 апреля 2019 г.
- Поклонский 1998** – Поклонский Д. Р. Польский период в истории Стародуба Северского // Стародубская старина. Исторические очерки. Кн. 1. Клинцы, 1998.
- Поляков 2004** – Поляков Г. П. Русско-украинское-белорусское пограничье XVII–XX вв. в этнотерриториальной истории Восточной Европы // Деснинские древности. Материалы межгосударственной научно-практической конференции «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф. М. Заверняева. Брянск, 2004. С. 284-289.
- Сергийчук 1999** – Сергийчук В. Українська соборність: Відродження українства в 1917–1920 роках. Київ, 1999.
- Статусная Маклочиха 2017** – Статусная Маклочиха // Парламентская газета. 3 апреля 2017 г. (дата обращения: 5 мая 2021 г.).
- Тарле 2011** – Тарле Е. В. Северная война: Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I. М., 2011.
- Чеплянская** – Чеплянская Е. А. Стародубский уезд. Села и их жители. С. 6. URL: https://starodub.ucoz.ru/fio_sel.htm (дата обращения: 30.04.2021).
- Чухлиб 2014** – Чухлиб Т. В. «Стародубщина чекає на повернення...»: історичні проблеми українського субрегіону Російської Федерації // Сіверянский літопис. 2014. № 5. С. 230-236.

References

- Biryukov 2014** – Biryukov S. N. Social'no-ekonomicheskoe razvitie gorodov Starodub'ya v XVIII v: dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2014.
- Boecko, Ganzha, Zaharchuk 1994** – Boecko V., Ganzha O., Zaharchuk B. Kordoni Ukraini. Istorichna retrospektiva ta suchasnij etap. Kiev, 1994.
- Bojko 1963** – Bojko U. D. Selyanstvo Ukraini v drugii polovini XVI – pershij polovini XVII st. Kiev, 1963.
- Bor'ba 1918** – Bor'ba. Organ Voennogo Soveta Bryanskogo rajona. Bryansk, 1918.

- GABO** – Gosudarstvennyj arhiv Bryanskoj oblasti. F.255. Op. 1. D. 164. L. 14ob-15; 100ob-101; 132-133; L. 215ob-216; D. 167. L. 17ob-20; L. 73-74; D. 169. L. 46ob-47.
- Gazeta Ural'skij Federal'nyj 2019** – Prepodavatel' instituta vosstanovil frontovuyu biografiju svoego prapradeda // Gazeta Ural'skij Federal'nyj. Vypusk № 19 ot 6 maya 2019. S. 6.
- GACHO** – Gosudarstvennyj arhiv Chernigovskoj oblasti. F. 679. Op. 1. D. 354. L. 536 ob; D. 535. L. 714; 725-726; F. 712. Op. 1. D. 231. L. 162-177.
- Istoriya YSSR 1983** – Istoriya YSSR. Kiev, 1983. T. 3.
- Kniga pamyati 1997** – Kniga pamyati. Chelyabinskaya oblast'. Chelyabinsk, 1997.
- Mosin 2002** – Mosin A. G. Istoricheskie korni ural'skih familij: Opyt istoriko-antropomimicheskogo issledovaniya: dis. ... d-ra. ist. nauk. Ekaterinburg, 2002.
- Nash Karachev** – Informacionnyj portal goroda i oblasti 2012 – P. B. Shimanovskij kak rukovoditel' vysshego zvena na Bryanshchine // Nash Karachev – Informacionnyj portal goroda i oblasti, 10 marta 2012 g. (data obrashcheniya: 10 maya 2021 g.).
- Oblastnaya gazeta 2019** – Kak prosledit' dorogu predka v Velikoj Otechestvennoj vojne? // Oblastnaya gazeta № 73 ot prelya 2019 g.
- Poklonskij 1998** – Poklonskij D. R. Pol'skij period v istorii Staroduba Severskogo // Starodubskaya starina. Istoricheskie ocherki. Kn. 1. Klincy, 1998.
- Polyakov 2004** – Polyakov G. P. Russko-ukrainskoe-belorusskoe pogranič'e XVII–XX vv. v etnoterritorial'noj istorii Vostočnoj Evropy // Desninskie drevnosti: materialy mezhsudarstvennoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Istoriya i arheologiya Podesen'ya», posvyashchennoj pamyati F. M. Zavernyaeva. Bryansk, 2004. S. 284-289.
- Sergijchuk 1999** – Sergijchuk V. Ukraïns'ka sobornist': Vidrodzhennya ukraïnstva v 1917–1920 rokah. Kiev, 1999.
- Statusnaya Maklochiha 2017** – Statusnaya Maklochiha // Parlamentskaya gazeta. 3 aprelya 2017 g. (data obrashcheniya: 5 maya 2021 g.).
- Tarle 2011** – Tarle E. V. Severnaya vojna: Severnaya vojna i shvedskoe nashestvie na Rossiju. Russkij flot i vneshnyaya politika Petra I. M., 2011.
- Cheplyanskaya** – Cheplyanskaya E. A. Starodubskij uezd. Sela i ih zhiteli. S. 6. URL: https://starodub.ucoz.ru/fio_sel.htm (data obrashcheniya: 30.04.2021).
- Chuhlib 2014** – Chuhlib T. V. «Starodubshchina chekae na povernennya...»: istorični problemi ukraïns'kogo subregionu Rosijs'koi Federacii // Siveryanskij litopis. 2014. № 5. S. 230-236.